

14 СЕН 1978

ПРАВДА

ЖИВЕТ СЮЗКА

— МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ —

НАВЕРНОЕ, можно написать целое исследование о том, как безбрежный мир народного творчества видят, обобщают, преломляют в своем искусстве лучшие поэты и писатели. Каждый из них по-своему постигает душу фольклора, смело черпает из этой сокровищницы, дарит нам радость познания красоты Родины, красоты народа.

Хореограф также может увидеть мир народного танца глазами поэта, и тогда подлинная, самым тщательным образом изученная фольклорная основа станет источником прекрасной и вольной художественной фантазии.

Надежда Надеждина всю свою творческую жизнь посвятила русскому народному танцу. В первую очередь он представляется ей волшебным, сказочным. Она знает какие-то, ей одной ведомые, секреты пластической «ворожбы», танцевального «колдовства», обаяние которого с ласковой властью подчиняет себе вашу душу, берет ее в плен светлого, лирического настроения.

Многие композиции Надеждиной построены на бытовой основе, но быт здесь почти всегда преобразуется в нечто сказочное, поэтически многозначное. Вот «Прялица». На длинной лавке сидят девушки и прядут. Когда же они поднимаются, начинают плести хороводы, вы понимаете, что у каждой из них в душе своя надежда, своя печаль, своя тайна. В танце раскрывается именно этот затаенный мир девичьих мечтаний, как бы «второй план» их существования. В танце выражено то, о чем они думали, о чем грустили, мечтали, пока руки были заняты пряжей. Приоткрылся нам их внутренний мир — и снова чинно сидят они рядком на лавке, снова мы видим в их руках воображаемые прялки. Мягко и незаметно вернули нас из царства мечты к реальности длинного зимнего вечера, который, то пригорюнившись, то улыбаясь каким-то своим

мыслям, коротают за работой деревенские девушки.

В хороводе «Узоры» танцовщицы в серебристо-синих одеждах плывут по сцене, и вдруг неожиданно, словно изпод земли, вырастает перед ними строй юношей. Танец становится все более широким и динамичным, но при этом сохраняет свою бесшумность, плавность, свою задумчивую, чуть грустную интонацию. Но вот юноши исчезают (так же внезапно, как и появились), и вы понимаете, что возникли они лишь в воображении, в мечте...

Вновь — тонко выраженный в танце «второй план», воплощение сокровенного душевного настроения, приотлично переплетаются лукавство и грусть, задумчивость и улыбка. Своеобразная поэтическая шутка, соединившая девичье озорство и печаль.

Надеждина — сказочница русского танца. Ведь только сказочник способен увидеть в многоцветье полевых цветов, усыпавших зеленый луг, женские, девичьи образы. Мягкие порывы ветра колышут ромашки, колокольчики, васильки. Раскрываются лепестки, и каждый цветок «оборачивается» молодой девушкой. Зеленый сарафан — тоненький стебелек, а яркие кофточки — лепестки. Из-за пышных рукавов выглядывают смущенные и радостные, словно зардевшиеся девичьи лица.

Хореограф умеет замечательно выразить нерасторжимость человека и природы, именно в ней находит исток той душевной гармонии, которой отмечены ее произведения. Знаменитый хоровод

«Березка» — известная всему миру «визитная карточка» ансамбля — опять-таки создан истинно поэтическим воображением, заставляющим увидеть в неторопливом хороводном ходе, в грациознейших композиционных группах и перестроениях прелесть воздушной, белоствольной березовой рощи, дрожание солнечных пятен сквозь прозрачную листву, движение легких белых облачков, плывущих в синем небе...

Все эти картины возникают, когда появляются на сцене девушки в длинных сарафанах с веточками молодой березы в руках. Кажется, что в самых душевных театральных залах веет вдруг свежестью русских рощ, лугов и полей. Удивительную поступь придумала Надеждина — своеобразное русское па-де-бурре, создающее впечатление, что танцовщицы движутся без малейших усилий, как будто сама земля несет их и кружит, словно порывы доброго весеннего ветра свивают и развивают ленты их хоровода. Шаг — мелодия, шаг — песня, спокойная, непрерывная, раздольная. Девушки плывут, как лебедушки русских сказок.

Надеждина владеет всеми красками русского танца, но более всего она влюблена в его кантиленность, плавность, певучесть, в его женственное начало.

Обаяние такой композиции, как «Березка», не только в особом прославленном «плывущем» ходе, не только в изобретательности узорных композиционных построений; большую роль здесь играет духовная содержательность

танца. Хореограф научила танцовщиц своего ансамбля особой повадке — горделивость естественно сочетается с девичьей застенчивостью, чувство достоинства с нежной мягкостью, величавость с легкостью. Это поэтически идеализированный образ русской женщины.

Артистки «Березки» обладают не только техникой, профессиональной дисциплиной, они умеют естественно и непринужденно жить в танце, всецело погружаться в его атмосферу. В полном отсутствии какой-либо манерности, в их простоте, целомудрии, в их чуткости таинственных улыбках живет очарование «русских Джоконд», особая сдержанная грация не только движений, но и души. Эта их артистичность воспитана бесценным руководителем ансамбля Надеждиной.

Женственность искусства «Березки» выражается и в его нарядности. Красивые костюмы, сохраняющие стиль, линии и краски подлинных народных одежд, играют большую роль в общем впечатлении. Чувство художественного стиля вообще присуще Надеждиной. Сравнительно недавно она создала композицию «Русский фарфор». На сцене — будто три фарфоровые статуэтки. «Год 1812» — молодой гусар на коленях перед юной барышней. «Год 1886» — шеголеватый купец, приподняв цилиндр, отвечает почтительный поклон чуть жеманной «мамзели» с зонтиком в руках. «Год 1918» — матрос с винтовкой и девушка в красной косынке

стоят, крепко обнявшись перед разлукой.

В танцевальном «оживлении» этих групп Надеждина сохраняет старомодную романтичность первой статуэтки, жанровую юмористичность второй и героичность третьей. Особенно удачна именно третья группа — героиня первых лет революции выражена здесь взволнованно, мужественно и в то же время по-хорошему наивно — балетмейстер не забывает о том, что «материал» этой скульптуры — фарфор, и тонко соединяет искренность героического порыва с лирическим изяществом.

Медленное, плавное, воздушное скольжение хороводов сменяется в концертах ансамбля задорными, стремительными, жизнерадостными ритмами современных плясок. В сценах «Сибирская сюита», «Ямщики», «Блоха», «Балагур» и других участвует и мужская группа ансамбля. Ее появление расширило репертуарный диапазон «Березки», обогатило творчество Надеждиной новыми красками и сюжетами. Но, получая весьма интересный танцевальный материал, требующий технической виртуозности и актерского мастерства, все-таки танцовщики занимают (и, наверное, должны занимать в этом коллективе), если можно так выразиться, «рыцарски подчиненное» место. Своеобразие ансамбля в том, что здесь полноправно и безраздельно царит Женщина, воспетая в лучших созданиях Надеждиной.

Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР Надежда Надеждина основала и воспитала замечательный коллектив, создала немало танцев, вошедших в золотой фонд советской хореографии. Ее искусство покоряет человечностью, красотой, гармонией и, как писали за рубежом, «пробуждает добрые чувства и заставляет поверить в братство между людьми».

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.